

Анастасия Калько

Детектив на изоляции

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
К17

Калько А. А.

Детектив на изоляции / Калько А. А.; худ. Калько А. А. —
Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. — 238 с.

ISBN 978-5-532-97511-8

Вот это новость... Наташа Навицкая знала, что на изоляции отношения ее друзей, Инги и Антона Макаровых, разладились, но чтобы настолько?! И тем не менее, Антон найден убитым в квартире. По подозрению в убийстве арестована Инга. Но Наташа не верит в ее виновность! Раздобыв пропуск, она с верной подругой и соратницей Беллой неустанно бежит по карантинному Петербургу, не зная, какие тайны им предстоит раскрыть и с какими опасностями столкнуться... Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

ISBN 978-5-532-97511-8

© Калько А. А., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Посвящается моей лучшей подруге Наде Савченко, моим родителям и Марине Ивановне Александровой, которая вдохновила меня на создание образа энергичной и остроумной бабушки Виктора Уланова.

Огромная благодарность Наталье Христич, которая подарила Инге Макаровой в моем романе свои прекрасные стихи о человеческих взаимоотношениях.

"... Для кого-то веет ветер свежий,
Для кого-то нежится закат...
Мы не знаем – мы повсюду те же:
Слышим лишь ключей постылый скрежет
Да шаги тяжёлые солдат..."
/А. А. Ахматова. "Реквием". 1938-1940 гг./

"Еще одна жертва коронавируса. На третьей неделе самоизоляции жена убила мужа утюгом" (анекдот весны-2020)

Все персонажи и события романа являются вымышленными. Любое сходство с реальными лицами или событиями является случайным. Родильный дом имени N на Васильевском острове также придуман автором.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. АПРЕЛЬ-2020

*

– Мне кажется, что у нас эпидемия не коронавируса, а тотального размягчения мозгов, если ВОТ ЭТО считается "шутками недели по итогам рейтингов интернета"! – Наташа Навицкая раздраженно отбросила газету так, что издание перелетело через весь журнальный столик и шлепнулось на ковер в гостиной. – Или пользователей интернета считают идиотами, для которых и такое сойдет!

Виктор Уланов промолчал, видя, что жена взвинчена и любая попытка поспорить или просто возразить ей обернется очередным скандалом. Конечно, авторы подборки юмора в пятничном выпуске вовсе не ставили целью обидеть читателей, подбирая тематические

шутки в интернете. Но Наташа очень тяжело переносит самоизоляцию, особенно – после того, как "нерабочую неделю" продлили еще на столько же и нет гарантии, что этим ограничатся. Атмосфера в их восьмикомнатной квартире на набережной Фонтанки у Измайловского моста почти всегда была накаленной.

Уланов хорошо понимал Наташу: необходимость сидеть дома, неведомая опасность, о которой неустанно вещали интернет, телевизор, радио и газеты, и полная неопределенность – никто не мог точно сказать, как долго это продлится и что будет дальше – угнетали многих. И немудрено, что люди становятся нервными и готовы взорваться из-за каждого пустяка.

Энергичная деятельная Наташа привыкла всегда быть в движении, находиться в гуще событий, заниматься делом, валиться с ног от усталости – и чувствовать себя счастливой. Отдых она предпочитала подвижный, на грани экстрима. Даже прошлой осенью, зависнув с Ефимом в Джамете из-за многодневного шторма и закрытого на время технических работ моста, она ухитрилась раскрыть убийство в пансионате и помочь им с Беллой выиграть запутанный и почти тупиковый процесс в Севастополе.

А сейчас стала недоступной прогулка даже на Аничков мост или в Юсуповский сад, виднеющийся за рекой с балкона.

Сначала речь шла всего об одной неделе затворничества, потом этот срок продлили – и по слухам, это могло растянуться еще надолго. Это напомнило Наташе, как ей регулярно продлевали срок предварительного ареста. Это ожидание и неопределенность изматывали сильнее тягот неволи в московской "Бастилии", как называли в народе СИЗО в Печатниках. Наташа оказалась там в 2014 году по ложному обвинению и провела под стражей почти полтора года...

Уланов регулярно общался по скайпу с коллегами, и Ефим с нервозным смешком рассказывал, что Белла "вся извелась, как на иголках, энергия бьет ключом, а девать некуда". Уланов хорошо понимал Ефима. Он хорошо знал молодую жену босса. Бабушка Беллы до замужества была таборной цыганкой и даже среди товарок выделялась бурным темпераментом, и ее побаивались даже самые забубенные натуры. Внучка получила в наследство не только яркую красоту

бабушки, но и ее неистовый нрав. На прениях, войдя в раж, Белла так сверкала глазами и метала молнии, что тушевались даже самые матери, закаленные в судебных баталиях судьи и прокуроры. И можно было вообразить, какое испытание для неумейной Беллы – необходимость сидеть дома. Да и Ефима флегматиком не назовешь. "Удивительно, как их дом на Кутузовской набережной еще цел", – думал Уланов, представляя себе ошалевших от ничегонеделанья Когана и Измайлову.

Ефим и Белла расписались еще в январе, но Белла оставила себе девичью фамилию, которой очень гордилась, подчеркивая, что, скорее всего, относится "к тем самым Измайловым!" – это она произносила, царственно вскинув свою красивую точеную голову с пышной копной черных кудрей.

Наташа тоже в браке не меняла фамилию потому, что фамилия "Навицкая" уже стала известной многим читателям и поклонникам серии книг "Армейский детектив".

– Интересно, они что, сами не понимают, что от подобного юмора нормальных людей с души воротит? – гневно продолжала Наташа, меряя шагами гостиную. – От анекдотиков про последствия самоизоляции – бэби-бум к Новому году и очереди за маткапиталом после новогодних праздников или от этого, – она подобрала газету и показала мужу.

Томная девица в кокетливом фартучке на голое тело, ажурных чулках и маске призывно смотрела в объектив: "Нарушим дистанцию, милый?". Небритый лохматый парень, раскрыв рот и свесив руку с дивана, сладко спал с пультом от телевизора под измятой подушкой. Надпись под фото гласила: "2019 год – лентяй, пофигист. 2020 год – сознательный гражданин".

– Если это юмор, то рассмеяться я забыла! – Наташа снова отбросила газету в угол.

Выплеснув свое раздражение, она отошла к арочному окну, оперлась руками о широкий подоконник и какое-то время тоскливо разглядывала обезлюдевшую набережную, реку без единого речного трамвайчика и припозднившуюся в этом году поземку.

– Согласен, юмор в этот раз невысокого пошиба, – поднялся с кресла Уланов, – но стоит ли из-за него так сердиться?

– Витя, в каждой шутке ведь – только ДОЛЯ шутки, – буркнула Наташа, не оборачиваясь. – И в этих анекдотах и картиночках люди предстают безвольными примитивными существами, у которых остались лишь основные инстинкты: пожрать, поспать, потр... ся. Да, есть и такие. И они рады самоизоляции: не нужно тратить время на работу, культурную жизнь и саморазвитие – можно давить подушку, шараться по дому в линялых трениках и с невымытой головой и изредка переваливаться от дивана к холодильнику и обратно. А, ну и еще время от времени – лениво спариваться в промежутке между очередным приемом пищи и телепередачей. Животное существование какое-то! Если кого-то подобные шутки забавляют, то для меня они оскорбительны. Это только животным достаточно еды, сна и регулярных сношений для счастья, а у хомо сапиенс шкала ценностей гораздо больше, и она не меняется в зависимости от обстоятельств!

– После такой гневной филиппики я не рискну даже заглянуть в твою спальню вечером, – попытался разрядить атмосферу шуткой Уланов, – а то ты и меня причислишь к разряду примитивных.

Наташа с кислым видом посмотрела на него:

– Похоже, на исходе второй недели изоляции поглупел даже ты. Не верится, что когда-то ты выигрывал "золото" на брэйн-рингах.

Уланов безнадежно покачал головой:

– Наташа, в чем ты упрекаешь меня? Думаешь, мне легко сидеть дома?..

– Заюзанный пропагандистский прием комсомольских шишек, – Наташа сбросила домашние туфли и забралась с ногами на широкий подоконник высокого окна. – "В Гондурасе негров линчуют, а ты не хочешь идти на субботник?!". От того, что "всем тяжело", мне ни хрена не легче!

– Я лучше помолчу, – начал раздражаться Уланов, – что ни скажу, все не так.

– Да, лучше помолчи, – кивнула Наташа. – Кстати, ты мне недавно приводил в пример Болдинскую осень Пушкина... Но он

мог гулять, ходить в лес, на реку, а не сидел безвылазно в четырех стенах! Если бы он тоже не имел возможности выйти из дома и видел только дохлых мух в оконных рамах, то много бы он написал?

Она вскочила с подоконника и снова заходила туда-сюда.

— За что мы только платим домработнице? Зачем только нанимали мойщиков окон? Чем они смотрели на результаты своего труда, если пропустили здоровенную муху?! Теперь она валяется кверху брюхом, а я должна созерцать эту пакость! Никто ничего не видит; всем все пофиг! Скоро и мыться перестанут, завалятся набок, будут храпеть и пускать слюни на грязный наперник, прерываясь только на прием пищи, просмотр телешоу и чтение вот такого "юмора недели"! Конечно, такой образ жизни можно вести и в хлеву...

— У тебя опять зависла книга? — догадался Уланов.

— А откуда у меня возьмется вдохновение?! От грязных окон, что ли? От того, что я сижу, как зверь в клетке?

— Я сам развинчу окно и выброшу эту муху, чтобы ты успокоилась, — вздохнул Уланов. — А потом можем погулять...

— Строго в стометровой зоне? Как в тюремном прогулочном дворике, разве что без неба в клеточку? Не хочу! Достало! — Наташа сделала несколько дыхательных упражнений, чтобы успокоиться. — Извини, Витя. Я сегодня не лучший собеседник. Пойду лучше в кабинет, попробую поработать.

В ее кабинете снова царил кавардак. Стоило Наташе забыть запечатать дверь, как туда тут же прошмыгивал трехлетний Витя-младший и, пока няня отыскивала питомца, успевал набедокурить. Вот и сегодня в тетради с черновиком нового романа красовались разноцветные каракули маркером, успевшим уже просочиться на все страницы, на весь разворот нарисована какая-то рожа и размазан шоколадный крем. Рукопись была безнадежно испорчена.

Стоя над изуродованной тетрадью, Наташа занималась аутотренингом: "Он же не со зла, а просто хочет напомнить о себе... Он не понимает, что это плохо и еще не умеет поступать назло... Нет, я вовсе не хочу нашлепать его и поставить в угол. Хотя меня моя мама строго отучивала от такого поведения, и я быстро поняла, что нельзя хозяйничать с чужими вещами... Я не хочу орать благим матом на

няню за то, что она плохо следит за ребенком, а то у нее тоже лопнет терпение и она может, чего доброго, попросить расчет, и тогда о книгах мне придется забыть до самого конца изоляции... Нет, мне вовсе не сложно восстановить по памяти 48 тетрадных листов текста... Я вовсе не задолбалась сидеть дома. Меня вовсе не бесят шуточки про демографический взрыв через 9 месяцев и картинки с полуголыми девицами в масках и опухшими от безделья "сознательными гражданами"... Я совершенно не считаю, что Витя-старший за 11 дней самоизоляции мозги растерял... Я довольна жизнью... .. твою мать, да у меня счастья полные штаны!" – слёзы все-таки закапали на страницу, размывая остатки рукописного текста, избежавшего попадания маркера и шоколадного крема. Наташа попыталась их сдержать, но это привело к обратному эффекту.

– Младшенький опять напроказил? – вошел следом Уланов. – Вот разбойник, – нахмурился он, взглянув на тетрадь. – Проснется после дневного сна, поговорю с ним, как мужчина с женщиной, – он обнял Наташу и погладил по голове.

– Няня объясняет, что это у него от дефицита общения с родителями, – шмыгнула носом Наташа, – и он старается привлечь наше внимание. Ну а я и рада бы проводить с ним больше времени, – она вытерла слезы, чувствуя, что вместе с ними вышел и весь гнев, – но наверное, как мать, я не очень хороша. И как жена – тоже. Вот солдат из меня – хороший...

– А мне другой жены и не нужно.

– Да уж, – поддела Наташа.

– Стал бы я иначе ради тебя нырять в июньскую Оккервиль!

– Ну, вы, адвокаты, ради победы на процессе не только в холодную реку за свидетелем – и в огонь полезете, это у вас вопрос профессионального самолюбия, – подхватила его шутливый тон Наташа.

– И Младшенький безобразничает в твоём кабинете именно потому, что ему тоже не нужна никакая другая мама, кроме тебя, Таша.

– Вот что делает с людьми изоляция, – сказала Наташа, когда они вышли на балкон в гостиной и закурили, – вот почему меня и не

забавляют эти шутки на тему прироста рождаемости после карантин-кулов. На самом деле многие пары, оказавшись наедине 24 на 7, вместо нежности и страсти начинают ссориться, раздражаться и ждут не дождутся, когда можно будет выйти из дома и вернуться к прежней жизни. Ты вообрази, сколько заявлений о разводе посыплется, когда ограничения снимут!..

– М-да, – Уланов вспомнил вчерашний разговор с университетским другом. – Я накануне с Генкой Князевым разговаривал. Когда они с Полиной поженились, то казалось, что друг без друга они жить не смогут. А вчера он Полю на чем свет стоит костерил. Фима жалуется: Белка от скуки ударилась в кулинарию, каждый день пекла то пиццу, то фоккачу, то готовила пасту, за 10 дней набрала три кило... Так когда Фима сказал, что у нее стала классная фигура, визг поднялся такой, что чуть окна не вылетели.

– Зная Фиму, могу вообразить, в какой форме был сделан комплимент, – усмехнулась Наташа, – а для Беллы каждый набранный килограмм – злейший враг. Немудрено, что она не обрадовалась, а обозлилась. Но Белла и Фима могут орать и топтать ногами даже без повода, просто так, для разрядки. У них это обычное дело. А вот у Инги дела совсем плохи, – Навицкая погасила окурок в пепельнице на высокой витой ножке. – Утром она позвонила мне и попросила помочь с поиском адвоката по бракоразводным делам. Сказала: "Этот режим изоляции – как лакмусовая бумажка. Просто поражает, сколько дряни из человека вылезло!". А когда я потом позвонила Антону, он сказал об Инге примерно то же самое и добавил, что, если они раньше не поубивают друг друга, то точно разведутся.

– Теперь понятно, почему тебя так разозлила подборка юмора в газете, – догадался Уланов.

– Да.

Инга и Антон Макаровы были друзьями Наташи и Уланова. Инга, обозреватель светской хроники еженедельника "Даззлинг", очень часто приходила на литературные мероприятия – презентации, автограф-сессии и пресс-конференции с авторами. Антон был врачом-гинекологом. Именно он принимал роды у Наташи три года назад. Макаровы всегда производили впечатление прекрасной друж-

ной пары. А сейчас между ними были даже не снега Килиманджаро, как в песне группы "Сплин", а какая-то бездонная страшная черная пропасть. Судя по интонациям, супруги уже были выжаты до предела и с трудом выносили общество друг друга.

Если бы можно было побывать у них, поговорить, узнать, из-за чего начался разлад – может, это спасло бы их брак от крушения. Но карантин продлили, ограничения и контроль за их соблюдением ужесточили, и Наташа, общаясь с друзьями, чувствовала, как между ними нарастает отчуждение, а она ничем не может им помочь на расстоянии.

Поэтому сегодня днем, когда после разговора с Ингой ей позвонила еще одна приятельница из творческой тусовки – Катя, Наташа довольно резко оборвала ее. Катерина, радостно чирикавая, всю расписывала ей, как использует свободное время для кухонных экспериментов и сколько, оказывается, блюд можно приготовить из самого обычного кускуса, и слушать ее после гнетущих разговоров с Ингой и Антоном и чувства собственного бессилия перед бедой в семье друзей было тяжело. А сегодня Наташа вспылила, прочитав на странице юмора очередную подборку анекдотов про бэби-бум через 9 месяцев, сексуальные эксперименты на изоляции и образец для подражания – "сознательного гражданина-2020"...

– Я, конечно, могу поискать им специалиста по семейным делам, – Уланов тоже погасил окурки в пепельнице, – мне несложно, всего-то пара звонков. Но ты, наверное, надеешься, что у них все наладится?

– Я смотрю на вещи реально, Витя, – Наташа плотнее запахнула ветровку, – и вижу, что они уже дошли до точки невозврата. Все мосты к примирению у Макаровых сожжены... И что-то у меня недобрые предчувствия.

*

Вечером снова вспыхнул скандал из-за того, что маленький Витя наотрез отказывался ложиться спать. Он с воплями и хохотом носился по квартире, а за ним безуспешно гонялась няня. По батареям уже заколотили обозленные соседи. Даже в дореволюционном доме с толстыми стенами были слышны топот и звонкий голосок